

СТЯГ ОТ РУССКИХ ДВОРЯН (см. рис. на 2-3 стр. цв. вкладки)

Среди многих эмблематических реликвий русского прошлого, уничтоженных и растоптанных коммунистами, мог вполне находиться стяг, символизирующий единение русского дворянства с самодержавием. Судьба этого стяга автору неизвестна. Могло, конечно, статься, что он чудом сохранился и попал в какие-нибудь музейные запасники, но скорее всего его уже не существует. Осталось тем не менее одно издание, подробно рассказывающее потомкам об истории этого стяга, который был поднесен Императору Николаю II российским дворянством 27 августа 1912 года в Москве, в Российском Благородном Собрании. Все началось с празднования 100-летия Отечественной войны 1812 г. Ко времени проведения юбилейных торжеств губернские Предводители дворянства решили изготовить и поднести Императору памятный стяг в честь 100-летия Отечественной войны. Это предложение было одобрено во многих Дворянских Собраниях. В скором времени создали комиссию для разработки его проекта и эскиза. В нее вошли Предводители дворянств многих губерний, в том числе Московской — А. Д. Самарин, Петербургской — князь И. Н. Салтыков, Лифляндской — барон А. А. Пилар фон Пильхау и др. Проект стяга был составлен художником С. И. Вашковым под руководством В. М. Васнецова. Своей формой он напоминал известный стяг кн. Пожарского. На его лицевой стороне помещено изображение Нерукотворного Спаса (в основу которого положена икона XV в. "Спас златые власы", находившаяся в то время в Московском Успенском Соборе). На оборотной стороне изображен св. Георгий Победоносец (общая композиция которого навеяна фресками XIII в. из церкви св. Георгия в Старой Ладогe). Вокруг Нерукотворного Спаса помещена (вышита) молитва "Спаси Господи люди Твоя", вокруг св. Георгия Победоносца: "Святой Великомучениче и Победоносче Георгие моли Бога о нас". По обоим сторонам стяга помещены изображения гербов 50 губерний. На углах изображен государственный герб. На его откосе надпись: "Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу — Российское Дворянство". На другой стороне — дата: 1812 — 1912. Стяг был изумителем по красоте и искусству вышивки: икона, губернские гербы, вышиты шелком разных цветов, венчики на иконах и государственные гербы вышиты жемчугом, низ стяга украшен жемчужными кистями с изумрудами. Крепление описывалось следующим образом: "Стяг прикреплен к древку при помощи верхнего кронштейна, а также и боковыми кольчужными державами. Кронштейн ажурный представляет стилизованное растение, как бы

прозрачное от дерева; на нем помещены три дробницы с изображением Креста на Голгофе — на средней, и шестикрылых серафимов на боковых. Верх дробницы украшен самоцветами. Верхняя часть дерева, так называемая челка, состоит из ажурного клейма, имеющего форму копьёвого наконечника, в середине которого находится государственный герб с Голгофой между орлиных крыльев”.

Деревянные и металлические части стяга выполнила известная по тем временам фирма Торгово-промышленного Товарищества П. И. Оловяникова. Шитье шелком икон, гербов, надписей, орнаментов выполняли монахини московского Ивановского монастыря.

Известно, что до 1917 года стяг находился в храме Его Императорского Величества конвоя и Сводного пехотного полка в Царском Селе около того места, где Царь с семьей всегда стоял во время всех богослужений. Во время торжественного акта передачи стяга Царю присутствовали пятьдесят Губернских Предводителей Дворянства — от Астраханского (В. Д. Тимашев) до острова Эзель (бар. А. А. Буксгевден). Предводитель московского дворянства А. Д. Самарин при передаче стяга сказал: ”Сто лет назад... весь русский народ поднялся, как один человек, и стал на защиту родной земли. Неудержимым потоком повелась тогда через всю Европу эта волна народного воодушевления и подняла славу русского имени на небывалую высоту... С благоговением вспоминаем мы великие жертвы и самоотверженные подвиги наших предков... Государь, в память об этом великом подъеме народного духа, удостой милостиво принять... этот священный стяг. Да будет он символом неизменной как и встарь, готовности нашей по первому призыву Державного Вождя русской земли стать на защиту ее чести и славы...”

Николай II ответил: ”С чувством глубокого умиления и признательности принял Я из ваших рук этот стяг. Он будет всегда служить мне воспоминанием о живой и неувядаемой связи между Российским Дворянством... и его Царями. Я уверен, в дворянстве будет вечно жить дух верности и преданности к своим Государям и беззаветной любви его и всего народа русского к нашей матушке России”.

Так, живым словом и знаками духовности укреплялось единение всех слоев русского народа. Процесс этот не был таким легким и светлым, как его представляют многие нынешние ”монархисты”, но он безусловно шел, пока не прервался и не сгорел в огне ”классовой” борьбы.

Примечания:

Стяг, поднесенный Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу Российским Дворянством 27 августа 1912 года в Москве в Российском Благородном Собрании. М., 1913.

Стяг от русских дворян
(см. стр. 56)

